

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2155/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Роландасом Паксасом (представлен адвокатом Станисловасом Томасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 6 июня 2012 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	ограничения права на участие в общественной жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на участие в общественной жизни и право на участие в свободных и честных выборах
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 14; статья 15; статья 25 а), b), c)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3; пункт 2 b) статьи 5

GE.14-42803 (R) 040814 050814

* 1 4 4 2 8 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения 2155/2012*

<i>Представлено:</i>	Роландасом Паксасом (представлен адвокатом Станисловасом Томасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Роландас Паксас
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2155/2012, представленного Комитету по правам человека г-ном Роландасом Паксасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Роландас Паксас. Он утверждает, что Литва¹ нарушает его права по статьям 14 (пункты 1 и 2), 15 и 25 а), b) и c) Между-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Андрей Паул Злэтеску, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, Сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани. К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 1992 года без оговорок.

народного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Паксас представлен Станисловасом Томасом.

Факты в изложении автора

2.1 5 января 2003 года на прямых и демократических выборах автор был избран Президентом Литовской Республики. 11 апреля 2003 года автор издал Указ № 40, скрепленный министром внутренних дел, которым в порядке исключения за заслуги перед Литвой было предоставлено литовское гражданство российскому бизнесмену Юрию Борисову, которого предшественник автора Валдас Адамкус Указом № 1373 (2001 года) наградил медалью Дарюса и Гиренаса за заслуги перед Литвой в связи с его усилиями по прославлению Литвы в мире и по содействию Литве в ее интеграции в мировое сообщество государств.

2.2 6 ноября 2003 года литовский парламент (Сейм) попросил Конституционный суд дать заключение, соответствует ли президентский Указ № 40 Конституции и Закону о гражданстве. Сейм заявил, что процедура предоставления гражданства в порядке исключения, по-видимому, была применена ненадлежащим образом с учетом того, что г-н Борисов не имел особых заслуг, которые оправдывали бы исключительное к нему отношение, и автор предоставил ему гражданство в порядке вознаграждения за его существенную финансовую помощь в ходе своей избирательной кампании.

2.3 Автор заявляет, что 8 декабря 2003 года основной инициатор импичмента заместитель председателя Сейма Гинтарас Степонавичюс встретился с председателем Конституционного суда Эгидюсом Курисом, и они обсудили предоставление гражданства г-ну Борисову. 18 декабря 2003 года 86 членов Сейма выдвинули предложение о возбуждении против автора процедуры импичмента. 23 декабря 2003 года Сейм создал специальную комиссию по расследованию утверждений относительно поведения автора. 19 февраля 2004 года специальная комиссия по расследованию заключила, что некоторые из обвинений против автора носят обоснованный и серьезный характер, и рекомендовала Сейму возбудить процедуру импичмента. В тот же самый день Сейм попросил Конституционный суд определить, не нарушили ли Конституцию конкретные действия автора, указанные комиссией.

2.4 31 марта 2004 года Конституционный суд принял постановление № 14/04, признав грубое нарушение автором Конституции и конституционной присяги по трем пунктам:

- а) незаконное предоставление гражданства г-ну Борисову Указом № 40 в качестве вознаграждения за финансовую поддержку;
- б) информирование г-на Борисова о том, что правоохранные органы проводят отношения в него расследование и прослушивают его телефонные разговоры; и
- в) использование своего официального статуса для того, чтобы повлиять на решение частной компании "Жемайтийос кяляй лтд" о передаче акций, с целью отстоять имущественные интересы определенных близких к нему частных лиц.

2.5 6 апреля 2004 года Сейм проголосовал за импичмент. Автор изъявил желание баллотироваться на президентских выборах, назначенных на 13 июня 2004 года. 22 апреля 2004 года Центральная избирательная комиссия не нашла никаких правовых оснований для того, чтобы помешать ему баллотироваться на выборах. Однако 4 мая 2004 года парламент внес поправку в Закон о выборах

Президента, включив следующее положение: "Лицо, отрешенное Сеймом в порядке импичмента от парламентской или иной должности, не может быть избрано Президентом Республики, если после его отрешения от должности прошло меньше пяти лет". После этой поправки Центральная избирательная комиссия отказалась зарегистрировать кандидатуру автора. И проблема была передана в Конституционный суд.

2.6 25 мая 2004 года Конституционный суд признал (в постановлении № 24/04), что лишение кого-либо права баллотироваться на выборах соответствует Конституции, однако счел неконституционной увязку такой дисквалификации с предельным сроком. Суд также указал, что дух Конституции пожизненно запрещает автору баллотироваться на президентских или парламентских выборах, занимать пост премьер-министра, министра, судьи или государственного контролера. 15 сентября 2008 года парламент внес поправку в Закон о местном самоуправлении. Автор считает, что эта поправка запрещает ему как отрешенному президенту баллотироваться на местных выборах.

2.7 21 октября 2004 года Генеральный прокурор прекратил уголовное расследование утверждений о том, что автор в нарушение статьи 228 Уголовного кодекса злоупотребил своим служебным положением в качестве Президента с целью повлиять на решение компании "Жемайтийос кяляй" о передаче акций.

2.8 13 декабря 2005 года литовский Верховный суд оправдал автора по обвинению в информировании г-на Борисова о том, что правоохранительные органы проводили в отношении него расследование и прослушивали его телефонные разговоры.

2.9 27 сентября 2004 года автор подал жалобу на Литву в Европейский суд по правам человека. В своем решении от 6 января 2011 года² Европейский суд постановил, что Литва нарушила статью 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и счел несоразмерным лишение автора права занимать парламентские должности, поскольку оно носит постоянный и необратимый характер. Остальная часть жалобы автора была признана несовместимой с Конвенцией *ratione materiae*. В русле решения Европейского суда правительство сформировало рабочую группу, чтобы внести предложения о его выполнении. 31 мая 2011 года рабочая группа представила свои заключения, заявив, что необходимо устранить необратимый и постоянный характер дисквалификации лиц, отстраненных от должности в результате процедуры импичмента за грубое нарушение Конституции и конституционной присяги. Предложенные конституционные поправки были одобрены правительством 6 июня 2011 года, однако 5 сентября 2012 года Конституционный суд признал их неконституционными.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статей 14 (пункты 1 и 2), 15 и 25 а), b) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор полагает, что его жалоба должна быть признана приемлемой, так как а) он представил ее 24 июня 2011 года и тем самым не промедлил с обращением в Комитет после решения 34932/04 Европейского суда по правам человека, вынесенного 6 января 2011 года, и b) право баллотироваться на президентских выборах не охватывается *ratione materiae* Европейской конвенцией о

² См. решение 34932/04 Европейского суда по правам человека, *Паксас против Литвы*, 6 января 2011 года.

защите прав человека и основных свобод и поэтому Европейским судом не рассматривалось³.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор ссылается на поправку к Закону о местном самоуправлении, принятую 15 сентября 2008 года, которая ввела запрет отрешенному президенту баллотироваться на местных выборах. По словам автора, отечественное судебное разбирательство на этот счет будет соотноситься с общим законодательством и не отвечало бы его цели.

3.4 Автор ссылается на постановление № 24/04, в котором Конституционный суд дал толкование на тот счет, что запрещается организация референдума с целью установить, нарушил ли автор Конституцию и надо ли отменить пожизненное запрещение баллотироваться на выборах, что, как он сетует, было сделано в нарушение статьи 25 а) Пакта. Автор заявляет, что это нарушение было упомянуто в его жалобе в Европейский суд по правам человека, но не рассматривалось.

3.5 По существу, как считает автор, пожизненный запрет баллотироваться на президентских и национальных выборах не был установлен законом, не является объективным, не является разумным и является несоразмерным, и поэтому он нарушает его права по статье 25 а) и б) Пакта. В этом отношении автор ссылается на практику Комитета по делу *Диссанаяке против Шри-Ланки*, где Комитет признал несоразмерным семилетний запрет баллотироваться на выборах после нарушения Конституции⁴.

3.6 Автор доказывает, что тут не было справедливого суда и было нарушено требование процессуальной справедливости, как изложено в статье 25 с), в том числе посредством встречи между заместителем председателя Сейма и председателем Конституционного суда от 8 декабря 2003 года, где они обсуждали предоставление гражданства г-ну Борисову. 16 марта 2004 года адвокаты автора заявили ходатайство об отводе судьи Куриса по причине его участия в этой встрече, но оно было отклонено. И поэтому автор полагает, что Конституционным судом было нарушено право на объективную беспристрастность, развитое в практике Комитета⁵.

3.7 Автор также доказывает, что Конституционный суд проявил предвзятость в двояком отношении. Во-первых, 5 января 2004 года Конституционный суд прокомментировал новогоднюю речь автора. Во-вторых, 16 марта 2004 года председатель Конституционного суда в ходе слушаний бросил реплику, что ходатайство автора об отводе судей могло бы быть отклонено без рассмотрения⁶.

3.8 Автор считает, что Сейм оказывал постоянное давление на суды. Например, 25 марта 2004 года Сейм выпустил "Заявление о действиях Президента Роландаса Паксаса" с утверждением, что вывод Конституционного суда о вине автора – лишь "дело времени", и "с учетом того, что процедура импичмента займет довольно продолжительный промежуток времени, [Сейм] предлагает Пре-

³ Там же, пункт 72.

⁴ См. сообщение № 1373/2005, *Диссанаяке против Шри-Ланки*, соображения от 22 июля 2008 года, пункт 8.5.

⁵ См. сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения от 20 июля 2004 года, пункт 10.4.

⁶ "Ходатайство об отводе могло бы быть отклонено (вместе с ходатайством о разрешении представить видеодоказательства), но такой вопрос должен решаться в совещательной комнате. Однако вы до сих пор не представили доводов в пользу отвода".

зиденту Республики Роландасу Паксасу уйти в отставку". По словам автора, Сейм был уверен в исходе текущей процедуры импичмента, нарушив тем самым пункт 2 статьи 14 Пакта.

3.9 Автор доказывает, что постановление № 24/04 Конституционного суда о пожизненном запрещении ему баллотироваться на выборах и назначаться на должности, требующие конституционной присяги, основано на презумпции виновности, что идет вразрез с пунктом 2 статьи 14 Пакта и было применено к нему ретроактивно в нарушение статьи 15 Пакта.

3.10 Автор заявляет, что пожизненный запрет занимать пост премьер-министра или министра был впервые введен постановлением № 24/04 Конституционного суда 25 мая 2004 года, которое было реализовано после действий автора, но до окончания процедуры импичмента. А Сейм соответственно внес поправки в Закон о выборах в Парламент и в Закон о выборах Президента.

3.11 Автор считает, что из-за ущемления элементарной процессуальной справедливости и по причине дискриминации, от которой пострадал он по сравнению с политическими оппонентами, был нарушен принцип объективности. Автор повторяет аргументы, которые он развивал в отношении нарушения статьи 14 Пакта, доказывая, что ни один из двух предыдущих президентов не был подвергнут пожизненным ограничениям, несмотря на предоставление гражданства в порядке исключения "за заслуги" "гораздо в более спорных" случаях. Ссылаясь на практику Комитета⁷, автор считает, что наложенная на него санкция является несоразмерной и нарушает статью 25 Пакта.

3.12 В последующем представлении от 9 июня 2012 года автор доказывает, что Комитету следует изучить запрет в русле постановления № 24/04 Конституционного суда на организацию референдума по вопросу о том, нарушил ли автор Конституцию, и по вопросу о том, надо ли отменить пожизненный запрет баллотироваться на выборах. Автор также считает, что, хотя вопрос о праве на справедливое судебное разбирательство был признан неприемлемым Европейским судом по правам человека, Комитету следует признать его приемлемым в соответствии со своей практикой⁸.

3.13 В этом отношении автор считает, что процедура импичмента имела уголовно-правовую природу, ибо она была возбуждена в русле предполагаемых уголовных преступлений. Автор также замечает, что, согласно статье 246 Регламента Сейма, который был в силе с февраля 1999 года по ноябрь 2004 года, процедура импичмента должна соблюдать "принципы и основные нормы уголовного разбирательства". Автор далее считает, что процедура импичмента в Конституционном суде представляет собой гражданское производство, потому что группа депутатов парламента официально выдвинула в Конституционном суде обвинение против него и потому что признание нарушения неизбежно вело к его отстранению от должности. И поэтому автор доказывает, что тут применимы статьи 14 и 15.

⁷ Автор ссылается на сообщение № 1373/2005, *Диссанайяке против Шри-Ланки*, цит. раб.; сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горджи-Динка против Камеруна*, соображения от 17 марта 2005 года; и сообщение № 1392/2005, *Лукьянчик против Беларуси*, соображения от 21 октября 2009 года, пункт 8.5.

⁸ Автор ссылается на сообщение № 1774/2008, *Бойер против Канады*, решение о неприемлемости от 27 марта 2009 года, пункт 4.2; сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, цит. раб., пункт 9.2; и сообщение № 1454/2006, *Ледербауэр против Австрии*, соображения от 13 июля 2007 года, пункт 7.2.

3.14 Автор утверждает, что Конституционный суд узурпировал волю народа, лишив его права голосовать за автора и ставя тем самым под угрозу демократию. Автор далее замечает, что Конституция не содержит запрета *expressis verbis* на возможность переизбрания после импичмента.

3.15 Автор считает, что постановление Конституционного суда от 5 сентября 2012 года равносильно отказу исполнить решение Европейского суда, который потребовал восстановить право автора баллотироваться на парламентских выборах, и нарушает статью 25 Пакта.

3.16 Поэтому автор добивается признания нарушений статей 14 (пункты 1 и 2), 15 и 25 Пакта и восстановления его права баллотироваться на президентских, парламентских и местных выборах и занимать должности, требующие конституционной присяги.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих вербальных нотах от 21 сентября 2012 года и 5 декабря 2012 года государство-участник представило свои замечания. Государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым и беспредметным, поскольку утверждения автора несовместимы с положениями Пакта и необоснованны.

4.2 Государство-участник считает, что процедура импичмента является формой конституционной ответственности и не может быть приравнена к дисциплинарному разбирательству по делам против гражданских служащих или к уголовным обвинениям⁹. Цель дела об импичменте, возбужденного против автора, состояла в том, чтобы определить, действительно ли он совершил грубые нарушения Конституции и нарушил ли он конституционную присягу. Государство-участник считает, что процедура импичмента не касается установления прав и обязанностей автора в порядке гражданско-правового разбирательства; наоборот, она сопряжена с конституционной ответственностью главы государства и поэтому выходит за рамки уголовно-правовой сферы.

4.3 Государство-участник также считает, что автор неверно утверждает, будто грубые нарушения Конституции, за которые он был отстранен от должности, должны были бы доказываться в уголовном суде. Эта интерпретация извращает положения Конституции об импичменте, ибо не все основания для импичмента связаны с совершением преступного деяния. Согласно Конституции, уголовное преследование в отношении Президента Республики не может быть начато, пока он пребывает в должности (статья 86 Конституции).

4.4 Государство-участник доказывает, что даже после того, как Конституционный суд заключил, что автор нарушил присягу и Конституцию, он все еще имел возможность уйти в отставку во избежание полной конституционной ответственности. Это специфическое ограничение применимо только в случаях, когда после соответствующего заключения Конституционного суда Сейм отстраняет человека от должности большинством не менее трех пятых голосов. Государство-участник доказывает, что автор не воспользовался указанной возможностью, чтобы уйти в отставку. Оно считает, что окончательное решение парламента дает основания для применения конституционной санкции, и статья 14 Пакта не применима к парламентскому разбирательству.

⁹ См. сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, цит. раб., пункт 9.2.

4.5 Государство-участник далее полагает, что оправдательный вердикт автору от 13 декабря 2005 года в отношении разглашения секретной информации не может изменить заключения Конституционного суда о том, что автор грубо нарушил Конституцию¹⁰. Процедура импичмента не сопряжена с определением какого-то уголовного обвинения или прав и обязанностей в порядке гражданско-правового разбирательства по смыслу статьи 14 Пакта. И поэтому данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола¹¹.

4.6 В случае же если Комитет сочтет иначе, государство-участник доказывает, что утверждения автора относительно предполагаемых нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта неосновательны. В этом отношении государство-участник считает, что сообщение автора рассчитано на пересмотр законности наложенной на него конституционной санкции, и ссылается на практику Комитета, по которой "в принципе оценкой фактов и доказательств занимаются суды государств-участников, если только оценка этих фактов и доказательств не была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии"¹². Государство-участник считает, что это явно не так в случае жалоб автора. Государство-участник напоминает, что литовское право предусматривает ряд гарантий, чтобы защитить от произвольного обращения лиц, привлеченных к процедуре импичмента, так как к процедуре импичмента применяются уголовно-процессуальные нормы и принципы справедливого судебного разбирательства. Хотя решение о возбуждении такого разбирательства и о применении санкции является прерогативой Сейма как политического органа, постановление же о том, имело ли место нарушение Конституции, является задачей судебного органа – Конституционного суда. И если Суд не установит никакого нарушения, то Сейм не может отстранить должностное лицо от его поста. Более того, при проведении процедуры импичмента в Сейме председательствует судья Верховного суда, и отстранить от должности то или иное лицо Сейм не может никак иначе, кроме как по мотивированному решению большинство три пятых его членов. Наконец, автору помогали многочисленные адвокаты, и в ходе публичных слушаний он был в состоянии представить свои доказательства¹³.

4.7 Государство-участник считает, что автор не представил никаких веских аргументов в отношении якобы произвольности и несправедливости разбирательства. Что касается якобы пристрастности Конституционного суда в его публичном заявлении от 5 января 2004 года, выпущенном в порядке реакции на речь автора от 31 декабря 2003 года, то государство-участник считает, что Суд явно воздержался от вступления во всякую политическую полемику.

4.8 Что касается якобы предвзятости, проистекающей из встречи между председателем Конституционного суда и заместителем председателя Сейма, то государство-участник считает, что эти утверждения неосновательны, так как в то время процедура импичмента еще не была возбуждена. Государство-участник считает, что к делу автора не может быть применена практика Комитета по делу *Диссанаяке против Шри-Ланки*¹⁴, ибо указанные ограничения не

¹⁰ Постановление Конституционного суда от 31 марта 2004 года.

¹¹ Сообщение № 1419/2005, *де Лоренцо против Италии*, решение о неприемлемости от 24 июля 2007 года.

¹² Сообщение № 1329/2004 и № 1330/2004, *Перес Мунуэра и Эрнандес Матео против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года.

¹³ См. постановление Большой палаты, 6 января 2011 года, заявление № 34932/04, пункт 102.

¹⁴ Цит. раб.

связаны с произвольным осуждением и приговором в случае автора. Вдобавок государство-участник считает, что тяжесть неконституционного поведения автора не может быть сопоставлена с поведением г-на Диссанаяке, который был осужден за оскорбление суда. Государство-участник считает, что данное дело отличается и от практики Комитета по делу *Бандаранаике против Шри-Ланки*¹⁵, поскольку введенное ограничение прав автора стало результатом его отстранения по конституционной процедуре импичмента (а не вследствие уголовной ответственности) без какого бы то ни было произвола.

4.9 Что касается жалобы автора по пункту 2 статьи 14 Пакта в отношении предполагаемого нарушения презумпции невиновности, то государство-участник считает, что автор извращает литовское право, приравнивая процедуру импичмента к проблематике уголовного или дисциплинарного права.

4.10 Государство-участник далее считает, что, обвиняя Сейм в нарушении презумпции невиновности, автор не упоминает, что заявление с предложением уйти с поста президента было сделано после того, как 24 марта 2004 года автор пригласил г-на Борисова стать его общественным советником, и после сделанного им на следующий день заявления по телевидению с извинениями за это приглашение, которое он квалифицировал как "роковую ошибку". Государство-участник считает, что заявление Сейма стало реакцией на уязвимость президента, что нашло отражение в обвинении г-на Борисова в оказании на него психологического давления. И поэтому государство-участник считает, что утверждения автора относительно нарушения статьи 14 Пакта неосновательны.

4.11 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Пакта в связи с предполагаемым произвольным и ретроактивным применением конституционной санкции, то государство-участник ссылается на практику Комитета, по которой пункт 1 статьи 15 запрещает ретроактивное применение законов только в отношении уголовно-правовых дел¹⁶. Такие меры, как отстранение от должности и (как следствие) лишение права баллотироваться на выборах, сопряжены с конституционной ответственностью главы государства и лежат вне "криминальной" сферы.

4.12 В случае же если Комитет сочтет иначе, государство-участник заявляет, что утверждения автора относительно нарушения статьи 15 Пакта неосновательны и беспредметны. Конституционная санкция не была применена ретроактивно, так как она вступила в силу в тот день, когда Сейм отстранил автора от должности, и тут были соблюдены процессуальные гарантии. Более того, государство-участник доказывает, что принятое ограничение не было непредвиденным: в своем постановлении от 25 мая 2004 года Конституционный суд еще больше развил концепцию необратимой природы конституционной санкции, проистекающей из импичмента, как уже было известно с постановления Конституционного суда от 11 мая 1999 года. И если бы у автора имелись сомнения относительно последствий конституционной ответственности, то он мог запросить у Конституционного суда толкование и пересмотр этого постановления по статьям 60 и 61 Закона о Конституционном суде.

4.13 Соответственно в мае и июне 2004 года были приняты новые поправки в Закон о выборах в Сейм и в Закон о выборах Президента с целью уточнить конституционные положения и уменьшить санкции, применимые вследствие про-

¹⁵ Сообщение № 1376/2005, *Бандаранаике против Шри-Ланки*, соображения от 24 июля 2008 года.

¹⁶ Сообщение № 1994/2010, *И.С. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 25 марта 2011 года.

цедуры импичмента. Конституционный суд объявил эти положения неконституционными. Государство-участник считает, что это решение не было непредвиденным для автора, и заключает, что предполагаемое нарушение статьи 15 Пакта должно быть признано неосновательным и беспредметным.

4.14 Что касается предполагаемого нарушения статьи 25 Пакта, то государство-участник считает, что объем и содержание конституционной санкции получили четкое, точное и узкое определение, так как запрет имеет отношение исключительно к пассивному избирательному праву на президентских или парламентских выборах и к постам, требующим конституционной присяги. Как демонстрирует политическая деятельность автора после его отстранения с президентского поста, право голоса и участия в ведении публичных дел не было ограничено.

4.15 Что касается предполагаемого нарушения права автора инициировать референдум, то государство-участник заявляет, что процедура импичмента четко регламентирована. Решение об отстранении лица от должности или об отмене его/ее мандата и о наложении последующих конституционных санкций не может приниматься путем референдума. Государство-участник считает, что жалоба автора на этот счет не совместима *ratione materiae* с положениями Пакта: автор мог бы инициировать референдум на предмет внесения поправок в соответствующие конституционные положения по статье 9 § 3 Конституции. И поэтому государство-участник считает, что жалоба автора по статье 25 b) Пакта является неосновательной и беспредметной.

4.16 Государство-участник далее доказывает, что автору никогда не препятствовали баллотироваться на муниципальных выборах. На муниципальных выборах в муниципалитет города Вильнюса в феврале 2007 года его имя стояло первым в списке кандидатов от его политической партии, и с марта 2007 года по июнь 2009 года автор был членом городского совета Вильнюса. Государство-участник также доказывает, что поправки, внесенные в 2008 году в статью 22 Закона о местном самоуправлении, не затрагивают прав автора, поскольку присяга, введенная для новых членов совета самоуправления, отлична от конституционной присяги. И поэтому жалоба автора по статье 25 Пакта относительно неспособности баллотироваться на муниципальных выборах носит беспредметный характер.

4.17 Что касается неспособности автора баллотироваться на парламентских выборах, то государство-участник считает, что автор не ссылается ни на какие конкретные выборы, на которых ему бы помешали осуществить свое право на этот счет. Государство-участник считает, что, в соответствии с практикой Комитета¹⁷, автор не может претендовать на то, что он является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

4.18 В случае же если Комитет сочтет иначе, государство-участник доказывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в том, что касается его неспособности баллотироваться на парламентских выборах. Если бы автор изъявил намерение стать членом Сейма в октябре 2004 года или октябре 2008 года, а Центральная избирательная комиссия отказалась зарегистрировать его кандидатуру, то автор мог бы апеллировать в административные суды по поводу предполагаемого ущемления его права на этот счет. И поэтому Комитет не может рассматривать эту часть сообщения согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник доказывает, что эта позиция

¹⁷ Сообщение № 1038/2001, *Дейти О'Колчин против Ирландии*, решение о неприемлемости от 28 марта 2003 года.

подкрепляется недавними реформами, принятыми правительством в русле решения Европейского суда по правам человека.

4.19 Государство-участник также считает, что новизна демократического режима в Литве оправдывает сохранение существующей конституционной санкции, хотя она и могла бы показаться чрезмерной в странах с устоявшейся демократией. С отстранения автора с президентского поста прошло лишь восемь лет. И ограничение на выдвижение своей кандидатуры на выборах все же может рассматриваться как разумное и соразмерное по отношению к совершенным им нарушениям Конституции. 6 июня 2011 года правительством были предложены и одобрены и переданы в Сейм конституционные поправки. Было решено внести соответствующие изменения в Закон о выборах в Сейм, и в самом ближайшем будущем будут внесены соответствующие конституционные поправки.

4.20 В отношении предполагаемого нарушения статьи 25 b) Пакта относительно ограничения на выдвижение своей кандидатуры на президентских выборах государство-участник ссылается на практику Комитета, по которой право избирать и быть избранным не может быть приостановлено или исключено, кроме как по объективным и резонным основаниям, установленным законом¹⁸, которые должны быть совместимы с целью закона¹⁹. Государство-участник повторяет, что автор не привлекался к уголовной ответственности и было ограничено только его пассивное право баллотироваться на президентских выборах. Несмотря на свой необратимый характер, конституционные ограничения соразмерны преследуемой цели и тяжести соответствующих нарушений. Государство-участник заключает, что автор не сумел достаточно обосновать свою жалобу по статье 25 b), и поэтому ее следует признать неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

4.21 Что касается резонности конституционного ограничения баллотироваться на президентских выборах, то государство-участник повторяет, что оно преследует целью не допустить, чтобы должность, предусмотренную в Конституции, занимало любое лицо, грубо нарушившее Конституцию и свою конституционную присягу. Конституционное ограничение связано с тем же самым постом, с которого был смещен автор. С учетом того, что цель процедуры импичмента состоит в защите и укреплении демократического конституционного порядка и национальной безопасности, это ограничение следует считать резонным. Аналогичные ограничения перманентного свойства существуют и в законодательстве других демократических государств (таких как Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика, Словакия и Польша).

4.22 Государство-участник далее подчеркивает, что конституционное ограничение баллотироваться на президентских выборах применяется только к категориям лиц, которые четко определены в законе, и вне всяких сомнений к этой категории принадлежит и автор как бывший Президент Республики. И поэтому данное конституционное ограничение не может быть квалифицировано как дискриминационное. Государство-участник далее напоминает, что с восстановления независимости Литвы было возбуждено семь аналогичных процедур в отношении действовавших президентов. Рассматриваемое ограничение сфор-

¹⁸ Замечание общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел, праве голосовать и праве иметь равный доступ к государственной службе, пункт 4; и сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горджи-Динка против Камеруна*, цит. раб.

¹⁹ Сообщение № 500/1992, *Юзеф Дебречены против Нидерландов*, соображения от 3 апреля 1995 года.

мулировано точно; применяется оно ко всем одинаково; и носит оно объективный характер²⁰.

4.23 Государство-участник подчеркивает особые обязанности Президента Литовской Республики, от которого ожидается, что он будет служить примером. Оно доказывает, что автор все еще не признает тяжесть и серьезность совершенных им нарушений, и заключает, что автор рассчитывает, будто Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека оправдают грубые нарушения, которые он совершил сознательно. Оно считает, что наложенное ограничение соразмерно тяжести деяний и не носит ни дискриминационный, ни произвольный характер.

4.24 Что касается предполагаемого нарушения статьи 25 Пакта в отношении неспособности автора стать судьей, государственным контролером, премьер-министром или министром, то государство-участник считает, что автор не привел тут никаких аргументов или доказательств. Оно повторяет представленные аргументы по поводу неприменимости статьи 14 Пакта *ratione materiae* и считает, что настоящее сообщение ни имеет никакого отношения к праву не подвергаться произвольному увольнению с государственной службы²¹. Государство-участник также заявляет, что жалобы автора в связи с его неспособностью стать судьей или государственным контролером носят сугубо гипотетический характер, потому что автор не отвечает конкретным квалификационным требованиям применительно к любой из этих должностей. И поэтому оно считает, что у автора нет собственно оснований для жалоб по статье 25 Пакта, и его жалоба является неприемлемой по статьям 1 и 2 Факультативного протокола. Что касается жалобы автора на то, что он не может стать премьер-министром или министром, то государство-участник считает, что автор не продемонстрировал, что он действительно был намерен выставить свою кандидатуру на эти посты, а ему не дали сделать это. Соответственно, он не может претендовать на роль "жертвы" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

Комментарии автора по представлениям государства-участника

5.1 30 ноября 2012 года и 22 декабря 2012 года автор предоставил комментарии по представлениям государства-участника. Автор уточняет, что он никогда не говорил о возможности назначения г-на Борисова общественным советником Президента – речь шла лишь о "добровольном (неоплачиваемом) советнике", да это назначение так и не состоялось.

5.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что на протяжении последних восьми лет автор не имел намерений баллотироваться на президентских выборах или стать министром, то автор считает, что его намерение баллотироваться на президентских выборах или стать министром было бы отвергнуто в соответствии с очень четко сформулированным постановлением Конституционного суда от 25 марта 2004 года. Вдобавок, хотя после парламентских выборов в октябре 2013 года возглавляемая автором политическая партия вошла в правительственную коалицию, автор не смог бы стать министром, поскольку пожизненный запрет все еще остается в силе.

5.3 Автор утверждает, что процедура импичмента, которая была применена к его случаю, носила уголовно-правовой характер, ибо наложенные санкции носили как сдерживающий, так и карательный характер. И поэтому он считает,

²⁰ Замечание общего порядка № 25, цит. раб., пункт 4.

²¹ Государство-участник делает ссылку на сообщение № 1376/2005, *Бандаранаике против Шри-Ланки*, соображения от 24 июля 2008 года.

что тут применяются статьи 14 и 15 Пакта, а государство-участник не сумело привести какую-либо существенную контраргументацию в этом отношении.

5.4 Что касается нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то автор считает, что государство-участник продемонстрировало пристрастность, когда попыталось оправдать заявление Конституционного суда от 5 января 2004 года, утверждая, что Конституционный суд "воздержался от политической полемики", так как своими заявлениями суд все-таки участвовал в соответствующей "политической полемике".

5.5 Автор также доказывает, что, стремясь защититься, государство-участник приводит ложные факты о встрече между председателем Конституционного суда и заместителем председателя Сейма, и он считает, что нажим со стороны Сейма был нацелен не на обычные суды, а на Конституционный суд.

5.6 Автор считает, что пожизненный запрет баллотироваться на выборах и становиться министром обосновывался только презумпцией вины в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Вдобавок он считает, что заявление Сейма от 25 марта 2004 года было сделано в нарушение презумпции невиновности до постановления Конституционного суда от 31 марта 2004 года. Он доказывает, что, голосуя за одобрение заявления, Сейм был намерен наказать автора за его политические убеждения.

5.7 Что касается заявления государства-участника о том, будто, пока он был в должности, он мог бы обратиться в Конституционный суд за толкованием санкции, автор сообщает, что он не сделал это потому, что в то время не существовало запрета. Введением соответствующей санкции государство-участник нарушило статью 15 Пакта. Вдобавок автор считает, что статья 15 была нарушена именно "осуждением" со стороны Конституционного суда, тогда как Верховный суд оправдал его в связи с предполагаемым разглашением государственной тайны; дело же о предполагаемом злоупотреблении служебным положением в результате влияния на решения частной компании "Жемайтийос кяляй" было прекращено, ну а расследование предполагаемой покупки гражданства г-ном Борисовым так не начиналось. Автор считает, что его "осуждение" стало результатом очевидной ошибки в оценке и представляет собой отказ в правосудии, что являет собой нарушение Конституционным судом принципа *nulla poena sine lege*.

5.8 Автор далее доказывает, что постановлением Конституционного суда от 5 сентября 2012 года, которым были признаны неконституционными поправки к Закону о выборах в Сейм, принятые в марте 2012 года, государство-участник нарушило статью 25 b) Пакта. Автор считает, что данное решение равносильно отказу исполнять решение Европейского суда, требующее ретроактивно восстановить его право баллотироваться на парламентских выборах.

5.9 Что касается его права становиться министром, государственным контролером или судьей, то автор доказывает, что он имеет достаточную университетскую подготовку, чтобы стать государственным контролером, ну а чтобы стать судьей, он может приобрести необходимую квалификацию.

5.10 Наконец, автор считает очевидным, что "выборы" не могут признать человека невиновным, и заявление государства-участника на этот счет является попыткой ввести Комитет в заблуждение. Тем не менее автор считает, что и "выборы" и "референдумы" могут привести к поправке в Конституцию, и вот во избежание такой поправки Конституционный суд и запретил референдумы.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 15 марта 2013 года государство-участник высказало дополнительные комментарии, в которых оно подтвердило свою позицию о том, что жалобы автора относительно предполагаемых нарушений статей 14 (пункты 1 и 2), 15 и 23 а), b) и c) несовместимы с положениями Пакта и носят неосновательный характер.

6.2 Государство-участник повторяет, что цель и задача процедуры импичмента заключается в том, чтобы защитить государственную сообщество, и поэтому данная процедура отлична от уголовного разбирательства.

6.3 Государство-участник доказывает, что оно предлагало автору обратиться в Конституционный суд не для установления конституционной санкции, а для пересмотра необратимой природы рассматриваемой конституционной санкции.

6.4 Государство-участник считает, что заявления автора о предполагаемом влиянии Сейма на Конституционный суд основаны на его личных убеждениях: ведь в своем решении от 31 марта 2004 года Конституционный суд не сделал ссылку ни на приглашение, сделанное автором г-ну Борисову, ни на заявление Сейма с предложением к автору уйти в отставку со своего поста.

6.5 Государство-участник напоминает, что специальная комиссия по расследованию заключила, что обвинения, выдвинутые против автора, являются основанием для возбуждения в Сейме процедуры импичмента. Как оно подчеркивает, утверждение о том, что автор незаконно предоставил литовское гражданство г-ну Борисову, были лишь одним из оснований для импичмента.

6.6 Что касается утверждения автора о том, что текст Конституции не включает *expressis verbis* запрет на переизбрание после импичмента, то государство-участник считает, что официальная конституционная доктрина является частью Конституции. Заявление автора о том, что решение Европейского суда по правам человека от 6 января 2011 года требовало ретроактивно восстановить его право баллотироваться на парламентских выборах, вводит в заблуждение и носит неверный характер. Конституционный суд ясно признал обязанность устранить несоответствие Конституции положениям статьи 3 Протокола № 1 Конвенции, и тут рассматриваются возможные конституционные поправки. Наконец, государство-участник подчеркивает, что Конституционный суд не запрещал референдум, чтобы не допустить поправки к рассматриваемому ограничению. Заявление Конституционного суда в его постановлении от 25 мая 2004 года имеет отношение исключительно к окончательности и бесспорности его заключения в отношении конкретного лица, против которого были возбуждены процедуры импичмента. Но это не означает, что механизм конституционно-правового регулирования, определяющего процедуру импичмента и ее последствия, не может быть изменен посредством референдума или обычного законодательного процесса.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения*

7.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 6 января 2011 года Европейский суд по правам человека (заявление № 34932/04) принял решение, что постоянное и необратимое лишение автора права занимать парламентские должности нарушает его право баллотироваться на парламентских выборах. Автор оспаривает последующее постановление Конституционного суда от 5 сентября 2012 года как отказ исполнить решение Европейского суда. Комитет отмечает, что, в соответствии с пунктом 2 статьи 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, надзор за исполнением окончательных решений Европейского суда по правам человека осуществляется Комитетом министров Совета Европы, и считает, что в настоящее время этот вопрос является предметом активного рассмотрения по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Соответственно, Комитет считает, что в данных обстоятельствах та часть сообщения, которая имеет отношение к пожизненному лишению автора права занимать парламентские должности, является неприемлемым по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет, однако, отмечает, что остальная часть жалобы автора в Европейский суд по правам человека, которая имеет отношение к лишению его права занимать иные должности помимо парламентских, была признана несовместимой *ratione materiae* с Европейской конвенцией. Комитет напоминает, что понятие "этот же вопрос" должно пониматься как включающее того же самого автора, те же самые факты и тем же самые предметные права. Комитет отмечает, что пункты б) и с) статьи 25 не имеют аналогов в Европейской конвенции и ее протоколах в том, что касается доступа к государственной должности помимо законодательства, и поэтому заключает, что сообщение не касается с того же самого вопроса по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, Литва не сделала оговорку к пункту 2 а) статьи 5. Соответственно, Комитет заключает, что по пункту 2 а) статьи 5 у него нет препятствий к рассмотрению этих жалоб.

7.4 Что касается предполагаемого запрета баллотироваться на местных выборах в результате поправок к Закону о местном самоуправлении, принятых 15 сентября 2008 года, то Комитет отмечает довод государства-участника о том, что данные поправки не затрагивают право автора баллотироваться на местных выборах, поскольку присяга, введенная для новых членов совета самоуправления, отлична от конституционной присяги, приносить которую автору не позволено. Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои жалобы в отношении местных выборов, и признает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается лишения права работать судьей или государственным контролером, то Комитет отмечает довод государства-участника о том, что автор не затрагивается этой дисквалификацией, поскольку он не отвечает специфическим предварительным требованиям для замещения этих должностей. Комитет отмечает, что автор не получил юридического образования и не показал, что предпринял какие-то конкретные шаги к тому, чтобы получить такое образование в будущем. Комитет заключает, что автор не показал, что он может считаться жертвой нарушения Пакта в связи с лишением права занимать эти должности. Данная часть сообщения признается неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7.6 Комитет отмечает довод автора о том, что рассматриваемая процедура импичмента была связана с предполагаемыми уголовными правонарушениями и поэтому носила уголовно-правовой характер. Комитет также отмечает, что автор жалуется на нарушения пунктов 1 и 2 статьи 4 Пакта в результате предполагаемого сговора между председателем Конституционного суда и членом Сейма, которые стали инициаторами разбирательства против него, и в результате давления, оказанного на Конституционный суд. Комитет отмечает, что по литовской Конституции Президент обладает иммунитетом от уголовной ответственности, но может быть отстранен от должности и привлечен к конституционной ответственности посредством процедуры импичмента²² и что Сейм является единственным органом, уполномоченным решать вопрос об отстранении от должности лица, против которого было возбуждено разбирательство²³.

7.7 Комитет напоминает, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Он далее напоминает, что определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе не происходит, когда в отношении соответствующих лиц применяются меры, принимаемые против них в их качестве лиц, в высокой степени подчиняющихся административному или парламентскому контролю²⁴, такие как процедура импичмента. В рассматриваемом деле процедура импичмента была возбуждена Сеймом как парламентская процедура независимо от уголовных процедур, реализуемых против автора.

7.8 Аналогичным образом, исход процедуры импичмента не состоял в том, чтобы предъявить автору обвинения в "уголовном правонарушении" и признать его "виновным в уголовном правонарушении" по смыслу статьи 15 Пакта. Таким образом, жалобы автора по статьям 14 и 15 Пакта несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

7.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 25 в отношении процедуры импичмента и принятых ограничений, то Комитет отмечает довод государства-участника о том, что автор мог бы обратиться в Конституционный суд за разъяснением его постановления от 11 мая 1999 года исходя из того, что конституционная санкция, наложенная в контексте процедуры импичмента, носит "необратимый характер". Комитет также отмечает позицию государства-участника о том, что автор мог бы уйти в отставку, чтобы избежать процедуры импичмента и ее последствий. Комитет далее отмечает довод автора о том, что обращение в Конституционный суд было бы неэффективным, так как смысл фразы "необратимый характер" не вызывает сомнений, и по статье 107 литовской Конституции решения Конституционного суда имеют силу закона и носят окончательный характер. В этом отношении Комитет разделяет мнение Европейского суда по правам человека о том, что предварительный запрос в Конституционном суде разъяснения о том, влечет ли за собой отстранение от должности пожизненные ограничения, «не могло [...] привести к анализу конкретной ситуации автора [...]». Оно также потребовало бы от него добровольно уйти в

²² Статьи 74 и 86 Конституции.

²³ Статьи 246–258 и 260 Статута Сейма и статьи 74 и 107 § 3 Конституции.

²⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 17; и сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, цит. раб., пункт 9.2 (увольнение как дисциплинарная мера).

отставку с поста Президента и тем самым принять такое ограничительное условие, что соответствующее средство правовой защиты во всяком случае не может считаться "доступным"». Поэтому Комитет считает, что автор исчерпал все наличные внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений статьи 25 и данные жалобы являются приемлемыми. И поэтому Комитет приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено по пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждений автора по статье 25 Пакта, то Комитету предстоит решить вопрос о том, равносильно ли нарушению Пакта принятое против него пожизненное лишение права баллотироваться на президентских выборах и занимать пост премьер-министра или министра.

8.3 Комитет напоминает, что статья 25 Пакта признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, право голосовать и быть избранным и право иметь доступ к государственной службе. И вне зависимости от действующей формы конституции или правления осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам и при соблюдении справедливых процедур²⁵.

8.4 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что конституционная санкция, ограничивающая права автора, соразмерна тяжести его неконституционного поведения. Он также отмечает довод автора о том, что принятые против него пожизненные дисквалификации не установлены законом и не носят объективный, разумный и соразмерный характер. В этом отношении Комитет отмечает заявления Конституционного суда от 5 января 2004 года и 16 марта 2004 года с намеком на виновность автора еще до исхода рассматриваемого разбирательства. Комитет также отмечает, что 6 апреля 2004 года, когда Сейм решил отстранить автора от его должности Президента, правовое положение не гласило прямо, что в результате ему могло бы быть запрещено баллотироваться на выборах. Соответственно, 22 апреля 2004 года Центральная избирательная комиссия разрешила автору баллотироваться на президентских выборах в июне 2004 года. Однако 4 мая 2004 года Сейм внес в Закон о выборах Президента поправку о том, что любое лицо, отстраненное от должности в результате процедуры импичмента, не может баллотироваться на президентских выборах в течение пяти лет после такой процедуры. В русле этой поправки Центральная избирательная комиссия отказалась зарегистрировать кандидатуру автора. 25 мая 2004 года Конституционный суд постановил, что такая дисквалификация совместима с Конституцией, но неконституционный характер носит ее увязка с предельным сроком, добавив, что она применима к любому посту, в связи с которым необходимо принятие конституционной присяги. 15 июля 2004 года Сейм принял поправку в Закон о выборах, согласно которой любое лицо, отстраненное от должности в результате процедуры импичмента, не вправе быть членом парламента и не может претендовать на посты президента, премьер-министра, министра, судьи или государственного контролера. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что пожизненное лишение права баллотироваться на президентских выборах или занимать пост премьер-министра или министра

²⁵ См. замечание общего порядка № 25, цит. раб., пункты 3, 4 и 16.

было наложено на автора в результате нормотворческого процесса, который по времени и по существу был весьма связан с возбужденной против автора процедурой импичмента. И поэтому в специфических обстоятельствах данного дела Комитет считает, что наложенным на автора пожизненным дисквалификациям недостает необходимой предсказуемости и объективности, что равносильно необоснованному ограничению по статье 25 b) и c) Пакта, и что были нарушены права автора по этим положениям.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 25 b) и c) Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр пожизненного запрета на право автора баллотироваться на президентских выборах и занимать посты премьер-министра или министра, в свете обязательств государства-участника по Пакту. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать текст настоящих Соображений, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана

Я полностью согласен с постановлениями Комитета относительно приемлемости. В особенности, для надлежащего выполнения функций Комитета важно, чтобы истцам, которые уже добились своего в Европейском суде по правам человека, не позволялось выносить тот же вопрос в качестве сообщения по Факультативному протоколу просто для того, чтобы получить второе мнение²⁶.

Что касается существа, то я бы подчеркнул узость заключения Комитета, что обусловлено необычным порядком, в каком было произведено постоянное лишение автора права претендовать на определенные посты. Решение не следует ошибочно понимать таким образом, будто оно ставит под вопрос постоянную дисквалификацию – на основе сложившихся основополагающих норм – должностных лиц, подвергнутых импичменту, в отношении будущих выборов. Так, широкое множество государств прямо предусматривают в своих конституциях электоральную неправомочность после импичмента в качестве санкционируемого или императивного последствия²⁷.

Но, хотя заключение носит узкий характер, я не согласен с выводом Комитета в пункте 8.4 его Соображений о том, что в таких обстоятельствах перманентная электоральная неправомочность автора баллотироваться конкретно на пост президента нарушает статью 25 Пакта.

Импичмент является экстраординарным средством защиты демократического политического процесса от президента, который злоупотребляет своими должностными полномочиями и которого нельзя сместить иначе. Импичменты – дело редкое и трудное. Импичмент – это не просто вотум недоверия, предполагающий возможность новых выборов, чтобы проверить народную поддержку президента. И резонно, и предсказуемо, что президент, отстраненный посредством импичмента, уже был бы навсегда не вправе вновь претендовать на выборах на этот деликатный пост.

Перманентная неправомочность после импичмента не представляет собой и несоразмерное последствие за злоупотребление должностью. Данный Комитет отметил, что постоянное лишение граждан, осужденных за совершение преступлений, права участвовать в политическом процессе в качестве избирателей, может быть сопряжено с нарушением статьи 25²⁸. Более же строгие требования к кандидатам, которые стремятся осуществлять большую власть над другими, могут все же носить обоснованный и соразмерный характер по статье 25. И если в интересах обеспечения здоровой и состязательной политиче-

²⁶ См. сообщение № 712/1996, *Смирнова против Российской Федерации*, соображения от 5 июля 2004 года, пункты 9.3 и 9.4 (заключение, что автор уже не является "жертвой" в связи с вопросом, по которому она добилась успеха в Европейском суде по правам человека).

²⁷ См., например, конституции Анголы (статья 65(3)); Аргентины (раздел 60); Бангладеш (статья 48(4)); Колумбии (статья 175(2)); Мадагаскара (статья 132); Словакии (статья 107); Соединенных Штатов Америки (статья I, раздел 3); Тимора-Лешти (раздел 79); Филиппин (статья XI, раздел 3); Южной Африки (статья 89(2)).

²⁸ Замечание общего порядка № 25, цит. раб., пункт 14.

ской системы президенты, которые успешно завершили один или более мандатов, могут перманентно утрачивать право на переизбрание, то уж президенты, отстраненные за злоупотребление своим служебным положением, тоже могут наверняка попасть под такой запрет.

[Совершено на английском языке. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
